

Университеты XXI века: стратегическое партнерство. Российское образование

Стратегическое партнерство вузов в настоящее время является одной из самых эффективных моделей взаимодействия. О том, работает эта система, о ее развитии и перспективах рассказывает начальник Отдела межвузовского сотрудничества Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Наталья Соколова.

- Наталья Вениаминовна, из трех сотен зарубежных вузов, с которыми взаимодействует Политех, всего чуть более десяти имеют статус его «стратегических партнеров». Что означает этот статус?

– С 2012 года в Политехническом университете стал официально использоваться термин «стратегическое партнерство на международном уровне». А двумя годами ранее мы решили провести исследование: выделили наших приоритетных зарубежных партнеров, это порядка 50 вузов, и проанализировали, что для них самих означает модель взаимодействия, именуемая «стратегическим партнерством». В рамках этого исследования мы обобщили опыт передовых зарубежных вузов, разработали методику, типовой регламент и положение о схеме взаимодействия нашего университета с его стратегическими партнерами.

Мы смотрели на то, как это понимают наши зарубежные коллеги – ведущие мировые университеты: Швейцарская высшая техническая школа Цюриха, Королевский технологический институт в Стокгольме, Университет Аалто в Хельсинки, и другие. К тому моменту с каждым из этих вузов мы сотрудничали довольно длительное время. Немаловажно при этом и то, что у нас с ними шло мультидисциплинарное взаимодействие, то есть работа велась несколькими институтами по нескольким направлениям.

Например, Лейбниц университет Ганновера работает практически со всеми нашими институтами и с Библиотечным комплексом. То есть мы с ними осуществляем многопрофильное сотрудничество с участием студентов, аспирантов, преподавателей и ученых, которое, естественно, поддерживается на уровне руководства обоих университетов.

- Какой смысл вкладывают в понятие «стратегическое партнерство» ваши зарубежные коллеги?

– Если вкратце, то это особая форма взаимодействия – мультидисциплинарное сотрудничество по большому количеству

направлений с тщательно отобранными университетами. Действительно, они очень внимательно подходят к выбору своих стратегических партнеров, всесторонне оценивают их статус и возможности. Немаловажно и то, что стратегическое партнерство – это концепция долгосрочного сотрудничества, которая разработана, чтобы общими усилиями учесть и реализовать многообразные интересы обеих сторон.

- Какой зарубежный университет стал первым стратегическим партнером Политеха?

- В 2012 году к нам обратились представители Лейбниц университета Ганновера (как обычные партнеры мы сотрудничаем с ними с 1984 года) и предложили подать совместную заявку в Германскую службу академических обменов (DAAD). В рамках программы DAAD был объявлен конкурс «Стратегические партнерства и тематические сети». Примечательно, что не мы сами, а именно Лейбниц университета Ганновера предложил нам заключить договор о стратегическом партнерстве. Это и был наш первый опыт. Чуть позже на нас вышел Технический университет города Грац (Австрия) с аналогичным предложением.

- А какие еще вузы являются на сегодняшний день нашими стратегическими партнерами и можно ли среди них выделить наиболее приоритетных?

- На самом деле система стратегического партнерства сегодня является обязательным элементом деятельности любого вуза, а эффективность этой системы создает условия для повышения инновационной, инвестиционной привлекательности вуза и, соответственно, его конкурентоспособности. У большинства российских вузов всего по несколько зарубежных стратегических партнеров, в то время как у Политеха целых 10 стратегических партнеров по всему миру и 2 – из числа славянских университетов.

Помимо Лейбниц университета Ганновера и Технического университета города Грац, о которых я уже сказала, это Университет Цинхуа (КНР, QS 47), Чжецзянский университет (КНР, QS 144), Технический университет Берлина (Германия, QS 192), Политехнический университет Милана (Италия, QS 229), Университет Штутгарта (Германия, QS 274), Сити университет Лондона (Великобритания, QS 341), Политехнический университет Валенсии (Испания, QS 421), Лаппеенрантский университет технологий (Финляндия, THE 50), а также Российско-Армянский и Российско-Белорусский славянские университеты.

Никакой иерархии среди них нет: все 10 зарубежных стратегических партнеров для нас в приоритете, мы очень гордимся и ценим сотрудничество с каждым из этих вузов. Однако особо стоит сказать о тех, с которыми мы работаем очень длительное время. Это Лаппеенрантский университет технологий – за 25 лет сотрудничества в рамках европейских программ мы выполнили 25 совместных проектов. С Университетом Штутгарта мы тоже

работаем 25 лет. Это 30-летнее плодотворное сотрудничество с Лейбниц Университетом Ганновера и Техническим университетом города Грац. И конечно, нельзя не упомянуть Университет Цинхуа, с которым мы работаем с 1949 года!

Многие китайские студенты, которые закончили наш Политех, стали известными учеными, руководителями вузов и крупных промышленных корпораций у себя на родине.

- Так какие же проекты могут реализовывать университеты в рамках стратегического партнерства?

- В рамках такого партнерства ведется очень большая работа. 1-2 раза в год проходят масштабные встречи на уровне руководства университетов. Также идет обмен профессурой на уровне руководителей институтов – понятное дело, что подобные встречи всегда требуют очень серьезной подготовки. Стратегическое партнерство предполагает совместную подготовку и подачу заявок на гранты; проведение совместных научных исследований; работу с промышленными партнерами в целях коммерциализации научных разработок. Например, на протяжении многих лет действует договор между Лейбниц университетом Ганновера, нашим университетом и ОАО «Климов» по турбинам.

Конечно, стратегическое партнерство предполагает активное вовлечение студентов, аспирантов и преподавателей в совместные программы обменов, проведение конференций и научно-практических семинаров, а также разработку новых образовательных программ. Университет Цинхуа, например, предложил разработать совместную программу по строительству и эксплуатации высокоскоростных железных дорог. У нас есть, по крайней мере, три института – ИММиТ, ИФНиТ и ИЭиТС, которые могут сотрудничать с китайскими коллегами в этой области.

Кроме того, дополнительное финансирование стратегических партнерств дает возможность совершать культурный обмен. Например, с неизменным успехом всегда проходят выступления нашего хора «Полигимния» в Граце, Штутгарте, Мюнхене. А их музыкальные коллективы приезжают к нам. Теперь на всех официальных встречах первое, о чем вспоминают ректоры, – это визиты хоров (улыбается.).

- На что сейчас делается акцент?

- На поддержку и мотивацию молодых ученых к активному участию в международных программах и обменах. Развитие мер по поддержке студентов, аспирантов, стажеров, молодых научно-педагогических работников способствует формированию нового поколения мировой образовательной элиты России. С этой целью разрабатывается ряд стимулирующих мероприятий, позволяющих молодым научно-педагогическим работникам проходить стажировки в университетах мирового класса для развития навыков и опыта работы, а также адаптации в

международной среде.

Немалую роль в этом играет обширная программа нашего университета по привлечению профессоров из ведущих партнерских университетов для чтения курсов лекций по передовым дисциплинам, конечно, на английском языке.

- Наталья Вениаминовна, а как в целом формируется бюджет стратегических партнерств?

- В Политехническом университете развитие стратегического партнерства с зарубежными вузами поддерживается за счет государственного финансирования, в частности из средств Проекта 5-100, а также благодаря международным фондам, таким, например, как Германская служба академических обменов (DAAD). Скажем, с Лейбниц университетом Ганновера у нас сейчас действует программа на 2012–2016 годы, и коллеги из Германии предложили нам подготовить совместную заявку в DAAD на продолжение этого стратегического партнерства и его финансирование на следующий период.

- Наталья Вениаминовна, вы упомянули, что стратегическое партнерство предполагает активное вовлечение студентов и аспирантов в совместные программы обменов. Последний на сегодня вопрос будет о том, как, собственно, иностранные студенты относятся к самой идее обучения в России и какие отзывы звучат по итогам пребывания в нашем университете?

- О, поверьте, что молодежь не пугает ни усложняющаяся геополитическая ситуация, ни разговоры о суровой русской зиме и дождливом питерском лете. А еще в студенческой среде прекрасно работает «сарафанное радио». Иностранцев студентов у нас с каждым годом все больше, им особенно нравятся наши летние школы. Например, от Политехнического университета Милана (после того, как наши представители съездили туда и представили образовательные программы Политехнического университета) мы получили около 200 заявок на летнюю школу. Для нас это даже слишком много.

В итоге в 2015 году мы приняли 72 итальянских студента – остальные, уверена, приедут к нам на следующий год. А всего за прошедший год к нам из вузов – стратегических партнеров приехало около 150 студентов. Соответственно, в рамках стратегического партнерства заключаются такие договоры, что происходит двусторонний студенческий обмен, то есть за этот же период столько же наших ребят съездили поучиться за границу. И с той, и с другой стороны отзывы звучат только положительные.

[Российское образование](#)

Дата публикации: 2016.03.09

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям